

## Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Шайпака Леонида Александровича «Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья)», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.**

Проблемы, связанные с платформами и деятельностью политических партий, не утратили на современном этапе развития общества своей актуальности, поскольку их разработка позволяет сопоставлять причины успеха и неудач конкретных политических сил на определённых этапах истории. Как справедливо отмечает диссертант, воздействие партийных структур на вооружённые силы государства и взаимодействие с ними могут носить и созидательный, и разрушительный характер. Поэтому значимым, с точки зрения принятия верных решений сегодня и благоприятных перспектив развития отечественного государства и общества, становится изучение и понимание исторических уроков на основе исследования обозначенной автором темы.

Сюжет, основа которого – разработка партиями начала XX века теоретической платформы, затрагивающей вопрос об отношении к вооружённым силам, а также работа партий в данном направлении – не является новым в исторической науке. Однако несомненной новизной следует признать подход Леонида Александровича к его раскрытию – сопоставление как теоретических платформ, так и практической деятельности наиболее влиятельных либеральной (конституционно-демократической) и радикальных (социалистов-революционеров, фракций меньшевиков и большевиков в составе РСДРП) политических партий в отношении вооружённых сил России в начале XX века, включая революции 1905–1907 гг., войны Русско-японскую 1904–1905 гг. и Первую мировую.

Диссертант показал прекрасное владение накопленным историографическим материалом, относящимся к теме исследования, что позволило ему осуществить постановку цели и задач, характеризующихся новизной. Логичными являются хронологические рамки диссертационной работы. Очевидно, что в границах 1900 г. – марта 1917 г. возможно рассмотреть не только программы и деятельность политических партий России начала XX века от периода их создания и почти до ликвидации (кроме большевиков). Но, что наиболее важно, данный период

позволяет проследить эволюцию теории и практики политических партий России в условиях как мирного времени, так и военно-революционных процессов. В качестве территориальной основы автор выбрал средневожские губернии, что позволяет изучить проблему на примере тыловых районов, имевших много общих составляющих в своём развитии.

Структура исследования Л.А. Шайпака представляется нам продуманной, последовательной, включающей все важнейшие аспекты для раскрытия поставленной проблемы. Логично начав основной контекст диссертации с программных и тактических взглядов партий по военным вопросам, диссертант перешёл к социальным основам революционной деятельности партий в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья, а затем к характеристике направлений военной деятельности, осуществлявшейся ими.

Отметим, что автор использовал разноплановый и содержательный источниковый материал, обратившись к фондам региональных и центральных архивов, к периодическим изданиям эпохи начала XX века, к воспоминаниям современников событий. Подчеркнём, что диссертантом были введены в научный оборот ранее не использованные материалы фондов центральных и региональных архивов, часть которых вполне целесообразно представлены в приложениях (приложения №№ 1, 5–10, 12–14). Также Леонид Александрович на основе расчётных ведомостей на выдачу суточного довольствия эвакуированным нижним чинам ввёл данные об общем количестве отпускных и уволенных со службы солдат, прибывших из армии в Курмышский уезд Симбирской губернии в 1915 г. — начале 1917 г. (с. 361), что позволяет судить о весомости фактора присутствия солдат-фронтовиков во влиянии на настроения местного общества.

Несомненным достоинством и по сути уже правилом для докторской диссертационной работы является выделение в первую главу материала, связанного с историографией, источниковой базой и методологической основой исследования, что позитивно отличает и диссертацию Л.А. Шайпака. Леонид Александрович проанализировал значительную по перечню базу работ, посвящённых проблеме. Вполне уместным мы полагаем отнесение работ ряда современников эпохи и к историографическому, и к источниковедческому массиву. Согласимся с автором в том, что некоторые современники выступали не только как теоретики-разработчики программных положений, но и как теоретики, дающие оценку концепциям других авторов.

Сильной стороной данной главы, несомненно, следует признать характеристику методологии исследования. В соотнесении с собственной работой автор не только всесторонне обосновал возможности методологического плюрализма в современных научных исследованиях, планомерное использование синергетической парадигмы в гуманитарной науке (с. 94–95), но, что более значимо, следовал данным основам в своём труде.

Во второй главе «Политические партии России в начале XX века, их программы и тактические взгляды по военным вопросам» Л.А. Шайпак нестандартно подошёл к освещению классификации политических партий России начала XX века, взяв за основу представления по данному аспекту самих лидеров и участников наиболее влиятельных партий того периода. Данное основание позволило автору выстроить отправную точку для характеристики концептуального подхода партий к разработке программных положений по вопросам войны и мира и установок по влиянию на армию.

Опираясь на источники, диссертант обосновал мнение о том, что позиция большевиков в вопросе о войне и мире не может быть определена как позиция противников защиты Отечества вообще, а в конкретно-исторических условиях являлась позицией противников защиты Отечества, если оно участвовало в империалистических войнах (с. 166). Подчеркнув, что выделение «течений» в меньшевизме в некоторой степени условно, Л.А. Шайпак показал, что в период русско-японской войны меньшевики проявляли «революционный пацифизм», а в годы Первой мировой среди них появились сторонники революционного оборончества, для партии в целом был присущ интернационалистский принцип (с. 173–174, 179, 184). Характеризуя программу социалистов-революционеров автор выявил, что вопросы войны и мира в прямой постановке отражены в ней не были, при лидировании в партии линии оборончества среди эсеров отмечались и примыкавшие по позициям войны и мира к большевикам, а сам вопрос стал одним из основных пунктов разногласий в партии (с. 185, с. 190–191, 193). Леонид Александрович подчеркнул, что программа либеральной партии кадетов по военному вопросу была последовательно не только проправительственной, но и захватнической в отношении территорий других государств, шла вразрез с интересами народных масс (с. 199–201, 203). Таким образом, диссертант выявил различие в отношении к вопросу о возможном участии России в войне среди значимых политических партий начала XX века.

Основываясь на отчётной делопроизводственной документации с совещаний, конференций и съездов партий, нормативно-правовой базе периода деятельности Временного правительства, диссертант справедливо заключил, что все изучаемые партии понимали значение армии в жизни страны, но только большевики рассматривали возможность её использования во внутривнутриполитическом ракурсе, не просто с точки зрения поддержки проводимого партией курса (с. 222), а с целью захвата власти (с. 229–232, 241).

В третьей главе «Социальные основы деятельности политических партий в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в начале XX века» автор попытался раскрыть социально-экономические факторы успеха или неудачи работы политических партий в армии в региональном аспекте. Полагаем, что в целом данную задачу диссертант решил. Л.А. Шайпак показал, что средневоложские города являлись местом дислокации значительного контингента войск в составе местных гарнизонов, а также госпиталей (с. 247–251). На основе статистических данных о составе населения средневоложских губерний и Мобилизационного расписания № 20 Генерального штаба исследователь определил социальный состав гарнизонов как преимущественно крестьянский (с. 254–255) и обосновал взаимосвязь возможного влияния антиправительственной агитации в гарнизонах, находившихся на территории Среднего Поволжья, с положением крестьянского и рабочего населения (с. 258–261).

Вполне заслуженно диссертант уделит внимание социально-психологическому климату в воинских частях как одной из основ успеха или неудачи деятельности политических партий в данных формированиях, дислоцированных в тылу. Обоснованным мы считаем вывод Л.А. Шайпака о том, что материально-бытовые условия и психологический климат, сложившиеся в армии, послужили одной из объективных предпосылок их участия в революционном движении в условиях Первой мировой войны, а также стали одной из основ успешной работы местных организаций радикальных политических партий среди войск Казанского военного округа (с. 280).

Четвёртая глава «Основные направления деятельности кадетов, социалистов-революционеров, меньшевиков и большевиков Среднего Поволжья» является основной в теме исследования, поэтому вполне уместно она составляет более значимый объём в диссертации. В ходе исследования Л.А. Шайпак пришёл к выводу, что военные организации в армейских структурах на территории Среднего

Поволжья в период начала XX века, включая революцию 1905–1907 гг., создавались большевиками и эсерами, а в период Первой мировой войны попытки их создания отмечались только у большевиков (с. 286–302).

Анализируя печатную пропаганду и агитацию политических партий в войсках и гарнизонах Среднего Поволжья, диссертант сделал важный, с точки зрения понимания процесса 1917 г., вывод. Он заключил, что кадеты, меньшевики и эсеры не вели печатную пропаганду в армейской среде в пользу военной политики, а также не сумели организовать пропаганду своих идей «революционного оборончества» на должном уровне, а большевики распространяли посредством пропаганды и агитации, в том числе нелегальной, свои политические воззрения, дискредитировали партийных конкурентов (с. 331). Данный вывод позволил автору сформулировать важные исторические уроки (с. 398–401).

Проанализировав устную агитационно-пропагандистскую деятельность политических партий среди солдат и офицеров, Л.А. Шайпак отстаивает положение о сближении тыловых солдат, рабочих и крестьян Среднего Поволжья в период Первой мировой войны (с. 363). Доказанным мы считаем вывод автора об инициативности и изобретательности большевиков при ведении устной агитации и пропаганды, широком апробировании устных и групповых бесед и сходов (с. 377). Диссертант предложил авторскую концепцию периодизации революционной деятельности большевиков в годы Первой мировой войны (до февраля 1917 г.) на территории Среднего Поволжья (с. 374–376). По источникам Л.А. Шайпак выявил отсутствие военных организаций кадетов в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья, что, по его мнению, стало причиной отсутствия агитационно-пропагандистской работы партии среди солдат (с. 338).

Представленный в Главе IV материал позволяет считать убедительной оценку влияния партий на армию, данную диссертантом: влияние на армию кадетов было ничтожным; эсеры и меньшевики проиграли большевикам битву за армию; большевики умело организовали работу местных партийных структур по созданию партийных ячеек в частях Казанского военного округа, использовали все возможности легальной и нелегальной печати и устной пропаганды (с. 378).

В «Заключении» автор изложил основные выводы и исторические уроки по исследуемой проблеме.

Отметим, что диссертацию Л.А. Шайпака отличает хороший литературный стиль, простота и ясность изложения фактов и выводов.



Положительно оценивая состоявшееся в целом, по нашему мнению, диссертационное исследование, полагаем необходимым указать на некоторые замечания, которые могут быть оспорены диссертантом в процессе защиты.

Во-первых, считаем, что более уместным было бы выделить обзор источников в самостоятельную часть первой главы. Представляя их характеристику, диссертант использовал принцип деления материала на архивные (неопубликованные) (с. 76–80) и опубликованные (с. 80–86) источники, также выделил группы справочных и статистических источников (с. 86–88), мемуарной литературы и «устных воспоминаний» (с. 90–94) и периодическую печать (с. 88–90). Однако при данном подходе отмечается неоднократное повторение описания однотипных по характеру источников. Также «рассыпался» большой пласт делопроизводственной документации, весьма кропотливо собранной Л.А. Шайпаком и представленной широким спектром материалов – отчётами губернаторов, чиновников губернских жандармских управлений, отчётами цензоров, протоколами и стенограммами партийных конференций, совещаний и съездов, стенограммами отчётов и показаний, данных Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (с. 76, 78, 79, 83, 85, 86). «Разбросанными» по разным группам также оказались выявленные и, в том числе впервые введённые в научный оборот, источники личного происхождения, представленные не только всё-таки не «устными» (с. 90), а опубликованными воспоминаниями современников событий, но также опубликованными и обнаруженными в материалах фондов архивов отрывками из солдатских писем, перепиской руководителей партий (с. 81, 85, 87, 88, 90–94). Характеристика нормативно-правовой документации «размыта» по описаниям отдельных фондов разных архивов и опубликованных источников (с. 77, 80, 85). Полагаем, что предложенный подход к классификации источников позволил бы более концептуально отнестись к источниковой базе и подчеркнуть всю полноту, многообразие и специфику материалов, тщательно выявленных и обработанных Леонидом Александровичем.

Во-вторых, полагаем, что в ряде случаев приведённая диссертантом оценка значимости деятельности большевиков является преувеличенной. К таким примерам мы относим оценку ленинской концепции классификации политических партий как наиболее действенной и эффективной (с. 110, 241–242), считаем, что она вытекала из марксистских представлений о перспективах развития общества, а не из складывавшейся исторической обстановки, которую большевики, опираясь на

марксистскую парадигму развития общества, постарались довести до максимального радикализма осенью 1917 г.

Другим явным преувеличением «заслуг» большевиков над объективными обстоятельствами военной поры, полагаем, следует признать констатацию: «Таким образом, идейное влияние большевиков и передовых революционных рабочих лежало в основе развития пораженческих настроений и взглядов солдатской массы». Иначе большевикам не стоило менять концептуальных положений своей программы на лозунги, выдвинутые ими в период весны-лета 1917 г. и подстраиваться под настроения масс, заимствуя идеи у эсеров (о земле), а также вынесенные в публичное поле российской политики в ходе апрельских событий 1917 г. (о мире).

В-третьих, в ряде случаев диссертант допускает утверждения, не приводя каких-либо основательных доказательств своей позиции, подтверждение которой хотелось бы видеть, например, в данных статистических таблиц, примерах по конкретным территориям городов и сельской местности Среднего Поволжья. В частности, Леонид Александрович утверждает, что «глубокой подосновой» нарастания революционных настроений в армии являлось «крайне трудное», а в годы войны «невыносимо тяжёлое» экономическое положение и полное политическое бесправие «угнетённых народов» (с. 259). Однако приведённые им данные (с. 259–262) имеют отношение ко всему населению России и Среднего Поволжья в частности. Доказательств какого-то особого ухудшения положения «угнетённых народов» (очевидно, имеются в виду национальные общности, помимо русских, – татары, чуваша и т.д.) по сравнению с положением «не угнетённых» не приводится, как не приводятся сведения и о специфике национального состава в пределах изучаемых губерний.

В этой же части работы диссертант, ссылаясь на труд «Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.)» (М.: Воениздат, 1973), в котором имеются данные о том, что в годы Первой мировой войны в армию было призвано около 40% кадровых рабочих, и труд Д.А. Гаркавенко, содержащий сведения о доли рабочих в составе армии в 24%, утверждает, что «войска в немалой степени оказались насыщенными революционно настроенными рабочими», что способствовало «успешному развёртыванию политическими партиями военной работы в гарнизонах Среднего Поволжья» (с. 263–264). При этом отсутствуют выкладки о мобилизации рабочих по губерниям Среднего Поволжья и данные о

том, какой же процент в армии отношении территории именно Среднего Поволжья могли составлять рабочие. Ранее диссертант показал только социальный состав населения средневожских губерний на конец XIX в. (причём, не выделяя в нём различные группы городского населения) (с. 254–256), аграрный характер губерний (с. 257), что позволяет усомниться в заявленной значительности вливания рабочих (не говоря уже об их однозначном определении как «революционных») в состав гарнизонов, дислоцированных в Среднем Поволжье.

Хотелось бы уточнить, как именно отличалась «степень восприимчивости к пропаганде и агитации различных политических партий» у разных родов войск в связи со «спецификой их размещения и условиями деятельности» (с. 279) на территории Среднего Поволжья. Также полагаем необходимым наличие статистических или иных данных, подтверждающих на материалах Среднего Поволжья положение о «многочисленных стихийных» протестных выступлениях «солдатских масс», которые в том числе «приобретали вооружённые формы» (с. 280) из-за тяжёлых материально-бытовых условий.

Почему-то не на примерах по Среднему Поволжью, а на заявлении А.И. Деникина основано утверждение о «неустройстве» тылового снабжения, «разгуле» воровства, дороговизне, роскоши и наживе, «создаваемых на крови и костях солдат» как «естественной» пропаганде среди местных гарнизонов (с. 357).

В-четвёртых, хотелось бы уточнить, определение терминологической конструкции, используемой автором – «военная организация». А также, выяснить, что имел в виду Л.А. Шайпак, отметив на с. 303, что «большевики оказались в числе партий, наиболее серьёзно отнёсшихся к военной работе в частях и подразделениях Казанского военного округа... К началу Февральской революции большевикам, в отличие от других политических партий, удалось создать разветвлённую сеть военных организаций РСДРП(б)», а на с. 376 указав, что «большевики Среднего Поволжья (за исключением Сызрани)... не смогли по примеру Петрограда создать военную организацию».

К сожалению, в прекрасное литературное изложение диссертации Л.А. Шайпака «закрались» досадные опечатки (например, на с. 250 имеется в виду приложение № 1, а не № 2).

Указанные замечания не снижают в целом высокого уровня диссертации Леонида Александровича. Вынесенные на защиту положения, по нашему мнению, в диссертации раскрыты и обоснованы, ключевые выводы автора убедительны.



Основные результаты научного труда автор изложил в публикациях, среди которых выделим 3 монографии и 17 статей в ведущих научных журналах, входящих в список, утверждённый ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Также они были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях. Автореферат Л.А. Шайпака отражает содержание диссертации.

Диссертация «Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья)» Л.А. Шайпака является самостоятельным завершённым научным исследованием, решающим важную историческую проблему. Диссертация соответствует критериям, установленным п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Леонид Александрович Шайпак, заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры социологии, политологии и истории Отечества Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный технический университет» Семеновой Екатериной Юрьевной.

Официальный оппонент

Е.Ю. Семенова

06.04.2016 г.

Почтовый адрес: 443115 г. Самара, ул. Тополей, 4–129.

Тел.: 89022925548 (сот.), (846)2790366 (раб.).

Электронный адрес: dashka129k@yandex.ru